

стоявшегося 27 февраля в старинном Оксфордском университете, шлет Вам сердечный привет и просит передать Вашим советским коллегам следующее: Поздравляем их с участием в великих победах Красной Армии, завоеванных Красной Армией в боях против фашистских оккупантов за свободу не только советских народов, но и всего человечества. Чехословацкие учителя высших учебных заведений выражают свою твердую уверенность в том, что враг будет разбит и что будут созданы условия для прочного и плодотворного сотрудничества научных работников обоих наших братских народов».

Проф. Владимир Клецанда¹ — председатель
Доцент М. Гник — секретарь

С сердечным приветом

Ваш Фирлингер

ЦГАОР СССР, ф. 6646, оп. 1, д. 46, л. 27. Подлинник.

¹ Клецанда Владимир (1888—1946) — в 1940—1945 гг. — член Государственного совета Чехословакии в Лондоне.

211

Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомолова Народному Комиссариату иностранных дел СССР о беседе с президентом Чехословакии Э. Бенешем об условиях заключения советско-чехословацкого договора

Лондон

20 марта 1943 г.

...Во время завтрака¹ Бенеш сказал, что он имеет ко мне два вопроса, на которые он хотел бы получить ответ до своего отъезда в США², если советское правительство пожелает на них ответить. Бенеш оговорился, что ответ даже в той форме, что советское правительство предпочитает зарезервировать свое мнение по этим вопросам, был бы для него важен.

1. а) Считает ли советское правительство возможным заключить с чехословацким правительством договор о взаимопомощи еще до окончания этой войны³?

б) Считает ли советское правительство возможным заключить этот договор в духе договора между Великобританией и СССР?

Выслушав этот вопрос, я спросил у Бенеша, значит ли это, что по его идее советско-чехословацкий договор должен иметь все пункты англо-советского договора со всеми взаимными обязательствами двух великих держав, ведущих сейчас войну. Бенеш ответил, что он вовсе не просится третьим в англо-советский договор, но хочет иметь договор, который бы не противоречил англо-советскому договору, а был бы с ним согласован.

2. Что думает советское правительство о возможности заключения трипартитного договора о взаимопомощи между Польшей, Чехословакией и СССР⁴ в духе англо-советского договора?

При этом Бенеш заметил, что его интересует только принципиальное отношение советского правительства к этому вопросу.

А. Богомолов

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 65.

¹ Завтрак состоялся 19 марта 1943 г.

² См. док. 238, 246 и примеч. 1 к док. 238.

³ См. док. 226.

⁴ В ходе обсуждения вопроса о возможности заключения советско-чехословацкого договора Э. Бенешем было выдвинуто предложение о подписании трехстороннего пакта: СССР — Польша — Чехословакия. В этом нашло проявление то давление, которое оказывалось на чехословацкое правительство в эмиграции английской дипломатией, стремившейся тем самым ослабить значение союзных отношений между Чехословакией и СССР. Вопрос о заключении трехстороннего пакта Э. Бенеш обсуждал с американскими государственными деятелями во время визита в США в мае 1943 г. После возвращения из США он заявил в докладе чехословацкому правительству о том, что по-прежнему стоит на позициях трипартитного договора. В условиях, когда не было надежд на ликвидацию в ближайшее время конфликта между СССР и проводившим антисоветскую политику эмигрантским польским правительством, это настойчивое стремление Э. Бенеша к трехстороннему договору было равносильно созданию нового препятствия на пути к подписанию договора между Советским Союзом и Чехословакией.

Новые победы Красной Армии на советско-германском фронте, в особенности сокрушительный разгром немецко-фашистских войск на Курской дуге летом 1943 г., способствовали повышению международного авторитета Советского Союза и вызвали новую волну симпатий к нему чешского и словацкого народов, связывавших с СССР все свои надежды на освобождение и требовавших установления с ним тесных дружественных отношений.

Этого не могло учитывать правительство Э. Бенеша. С другой стороны Советское правительство недвусмысленно дало понять, что все более усиливающийся антисоветский курс польского буржуазно-помещичьего реакционного правительства не оставляет возможностей для восстановления с ним дипломатических отношений.

Все это заставило чехословацкое правительство окончательно отказаться осенью 1943 г. от планов заключения трипартитного пакта и продолжить переговоры о подписании двустороннего договора с СССР.

212

Из боевого донесения командира 1-го отдельного чехословацкого батальона полковника Л. Свободы командующему войсками Воронежского фронта генерал-полковнику Ф. И. Голикову¹

Действующая армия

20 марта 1943 г.

Настоящим доношу Вам о подходе к месту боя и боевой деятельности вверенного мне батальона.

1. Согласно полученному от вас приказу батальон направился в Борисовка, причем в Бессоновка был получен второй приказ об изменении маршрута на город Белгород.

2. Выгрузка батальона была проведена ночью на станции Валуйки.

3. Из города Белгород батальон форсированным маршем направлен вами в город Харьков, оттуда немедленно направлен на линию фронта, где занял оборону по линии сначала Тимченков, Миргород, Соколово, Артюховка, а затем Миргород, Соколово, Артюховка, имея фронт шириной 15, а затем 10 километров. К этому моменту в Чемужовка, Змиев, Замостье, Водяховка, Пролетарское занимала оборону 25 гв. сд.*, а к 8.3.43 г. в район Мерефа, Островерховка, Тимченков прибыла 62 гв. сд.

4. В ночь с 7.3 на 8.3.43 г. передовые посты батальона вошли в соприкосновение с усиленной танками разведкой противника, которая была успешно отражена.

5. Во второй половине дня 8.3 на Соколово повели атаку 60 танков противника (многие из них были снабжены огнеметными аппаратами),

* Гвардейская стрелковая дивизия.